

Бесконечно широкое звездное небо было обернуто вокруг этого мира.

Были ее друзья и родители – люди, которых она больше не могла видеть, глядя на ту же Луну? Думая об этом, Юйна взглянула на ночное небо в одиночестве. Ей нравился неповторимый запах ночи. Легкая влажность, которая была смешана с воздухом, заставила ее по какой-то причине ностальгировать. Это было не так уж плохо. Вскоре, чувствуя себя более комфортно, Юйна тихо закрыла глаза. Там должна была быть проточная вода поблизости, потому что журчащий звук воды проходил через ее уши слабо, и она сосредоточилась на нем. Несмотря на то, что днем было так же тихо, когда наступила ночь, мир изменился, и она заметила различные вещи, которые она не замечала под солнцем.

(Как долго я могу оставаться здесь?)

Прислонившись к балкону, Юйна ничего не сделала, кроме как продолжила смотреть на пейзажи. Когда она думала о том, что этот пейзаж будет чем-то, на что она не сможет посмотреть в ближайшее время, ей становилось все труднее отводить глаза. По своей природе, она имела характер, при котором трудно было усидеть на одном месте в течение длительного времени. А этой ночью она долго смотрела на звезды и Луну.

(Я хочу познакомиться с ними, с моими мамой и папой)

Она понимала это умом; прежняя она была уже мертва. Она наносила большой вред сердцам своих родителей. Даже если она вторгалась к ним, она могла легко представить реакцию своих родителей на то, если бы она увидела неокрашенную девушку. Почти все ее внешность отличалась от той, которую ей подарили родители. Ее волосы, ее глаза, и даже ее руки и ноги. Если она кричала "мама" голосом, которого они не слышали, она уверена, что испугает свою добрую мать. Если она обратилась бы к ним, сказав, что "Я твоя дочь", то она могла видеть, как ее отец, так же хорошо, как и он, впадает в ярость и говорит ей не шутить.

(Но даже в этом случае я хочу их увидеть. Прежде чем я снова умру)

Это было совершенно эгоистичное желание. Но больше всего это было невинное эгоистичное желание.

И это было эгоистичное желание, которое никогда не будет исполнено, Юйна поджала губы.

(Я не могу винить себя за это, правда. Я хочу спать. Пока я не простудилась.)

Ночной ветер был слегка прохладным для ее кожи. Хотя это было приятно, это все еще не было хорошо, подвергать свое тело этому слишком долго. Убегая от своих мыслей с болезненным нежеланием, Юйна тихо отстранилась от балкона. Внезапно, когда она вернула свой взгляд в свою комнату, ее безвкусная атмосфера вызвала неизбежное чувство одиночества.

Выдохнув, Юйна погрузилась в постель.

(Как я думал, я не создан для жизни, как благородный)

Улыбаясь от того, что ее сердце все еще имело человеческий характер.

Утром следующего дня Юйна умылась и позволила горничным помочь ей одеться, как обычно. Стоя перед зеркалом в полный рост, она проверяла, чтобы убедиться, что ее одежда и волосы

не выглядели неопрятно.

"Хорошо" - тихо она пробормотала.

Прошлой ночью она потерялась в мыслях. Различные вещи, о которых она пыталась не думать в течение дня, шли потоком, а затем, как фонтан, хлынули один за другим, чтобы проглотить Юйну. В тот момент она чувствовала, что она не была "святой" или "Целиастиной", но она также не была прошлой "Юйной".

Временами она становилась напуганной. Прямо здесь и сейчас, кто она такая? Куда она направлялась? Она двигалась вперед или даже не шевелилась? Каждый раз, когда это происходило, она отбрасывала свои сомнения и ничего не делала, кроме как думала о будущем.

Дневной свет был добр к Юйне. Под ярким солнечным светом она могла освободиться от навязчивых и возобновляющихся конфликтов. Она была в состоянии думать наивно о том, как она будет стараться изо всех сил сегодня.

(Да, сегодня я пойду и спрошу Линуса.)

Ее отражение в зеркало, кивнул. А потом прозвучал легкий стук. Когда она открыла дверь, Линус стоял там расслабленно и с хорошим временем.

"Доброе утро."

"Доброе утро, Линус."

Линус зевнул, и она почувствовала, что цвет его лица и его состояние не были нормальными, но, возможно, он был занят работой.

"Для тебя ничего не изменилось, правда, Селия?"

Иногда Линус приезжал, чтобы проверить Юйну. Это зависело от его прихоти, и поэтому темп не был решен, но его прибытие сегодня утром было как раз вовремя. Юйна мило улыбнулась ему.

"Линус, раз уж ты здесь, заходи. Давай я налью тебе чаю"

"Что это за улыбка такая? "

Линус вошел в комнату, как будто хотел увидеть что-то подозрительное.

"Я не хочу чай, спасибо. У тебя есть что-то, что ты хочешь от меня, не так ли? "

Как и ожидалось от Линуса, он мог видеть мысли Юйны.

"Ммм, у меня есть просьба. "

"Что это такое? "

"Я до сих пор хочу встретиться непосредственно с людьми, которые пострадали от Святой тюрьмы. Несмотря ни на что"

"Ах, Боже мой. "

Он глубоко вздохнул.

"Ты еще спрашиваешь?"

Линус показывал кривую улыбку, как будто он обманывал неразумного ребенка. Но Юйна не отступила.

"Я пробыла в своих комнатах около недели. За это время у меня была возможность поговорить со многими людьми. Я слушала разные мнения от разных людей. И я также думала об этих вещах в одиночку. Я думаю, это правда, что, как ты сказал, я усугублю положение жертв, если они увидят меня. Но если бы я просто избегала их и убегала, я бы вообще не двигалась вперед. Я хочу встретиться с гораздо большим количеством людей. Это могут быть просто мои эгоистичные мысли, но я хочу, чтобы ты простил меня за это"

"Хммм....."

Несмотря на ее отчаянную привлекательность, Линус не выглядел так, как будто у него были намерения согласиться.

"Пожалуйста" - она обхватила обе его руки и посмотрела ему в лицо. Тем не менее, казалось, что влажных глаз необыкновенно красивой женщины было недостаточно, чтобы коснуться сердца Линуса.

"Знаешь, как насчет того, чтобы побыстрее провести время? "

"Да, что ты имеешь в виду? "

"Почему ты чувствуешь, что должна противостоять всему напрямую, прежде чем ты сможете успокоиться? Это так ошеломляет, что на твоём месте я был бы в холодном поту"

"Как ты мог такое сказать! "

"Если возможно, я хотел бы, чтобы вы были более послушными и тихими. Просто мысль о том, что с тобой что-то происходит, заставляет меня содрогнуться. Я беспокоюсь за тебя"

"На самом деле? Разве это не потому, что тебе придется позаботиться о других вещах? "

"Как ты мог такое сказать! "

Линус целенаправленно имитировал тон Юйны и поджал губы.

"Это жутковато, Линус"

"Во всяком случае, ты еще не знаешь родительских чувств. Родитель любит, насколько целеустремленным и страстным может быть их ребенок, но в то же время они напуганы"

"Я не думаю, что я простой человек. Если бы меня не поместили в эту ситуацию, я не знаю, смог бы я сделать то же самое. Я думаю, это нечестно. Но сейчас, я думаю, я хочу попробовать жить честно"

У нее осталась только одна маленькая жизнь. Эта драгоценность побуждала жить, заставляла ее хотеть больше, чем в любой момент, который мог быть до этого мгновения.

"Очень"

"Однако. Я не могу позволить тебе встретиться с жертвами наедине. Ты возьмешь своего телохранителя с собой"

"Моего телохранителя?"

"Да, ты, возможно, еще не знаешь этого, но Асют подготовил кого-то интересного."

"Может ли это быть Эней.....?"

"Нет" - вскоре отрицал Линус.

"Но, также, кажется, что это станет интересным по-своему"

"Интересным?"

"Да, интересным"

С таинственной улыбкой Линус замолчал. Эта улыбка выглядела так, будто в ней были все тайны мира - Юйна взглянула на небеса, почувствовав это.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/323444>